

— Ты же не хочешь, чтобы я на публике совершал слишком интимные жесты? Мне-то всё равно, но боюсь, президент Цзянь ещё не готов выйти из шкафа. — Он пожал плечами. — Хотя это лишь вопрос времени.

Цзянь Боинь посмотрел на него:

— Уверенность — это хорошо. — Он усмехнулся. — Ты точно не нервничаешь?

Лян Циань моргнул:

— Что может быть напряжённого в встрече с твоим дедом? Я отлично лажу с пожилыми, когда только приехал в Линьчэн, все старики в нашем районе, любители плохой игры в шахматы, стали мне друзьями.

Потому что он всегда возвращал им выигранные деньги.

— Мой дед тоже любит играть в шахматы, — сказал Цзянь Боинь.

— Тогда отлично, будет возможность сыграть с ним пару партий.

Шахматы и карты — это конёк Лян Цианя.

— Всё ещё нервничаешь? — спросил Цзянь Боинь.

— Когда я нервничал? — Лян Циань рассмеялся.

К этому времени они уже дошли до внутреннего двора.

— Когда много болтаешь и улыбаешься, — Цзянь Боинь посмотрел на него сбоку.

Лян Циань на мгновение застыл, не может быть, чтобы он, с его стальными нервами, показал слабость перед Цзянь Боинем.

Цзянь Боинь не ответил, указав на коридор впереди:

— Поверни за угол, и там будет комната отдыха.

— Ты хорошо знаешь планировку дома Вэнь? — удивился Лян Циань.

— В детстве бывал здесь много раз.

Отношения между старшим поколением семей Вэнь и Цзянь были довольно хорошими, и в детстве Цзянь Боинь поддерживал эту связь.

— Семья Вэнь очень ценит этот особняк, только наследник семьи может жить здесь. Поэтому Вэнь Мин смог провести свадьбу в этом доме, а остальные члены семьи Вэнь до его возвращения могли жить только в своих домах и не могли просто так вернуться сюда.

— Даже Вэнь Чжэ?

Цзянь Боинь кивнул.

— Мы пришли, — они остановились у двери комнаты отдыха.

Цзянь Боинь постучал.

Дверь открыл пожилой дворецкий, который много лет служил его деду, вежливо кивнул, не выказывая удивления.

— Молодой господин, господин Лян.

— Здравствуйте, — Лян Циань также вежливо поздоровался.

Дворецкий улыбнулся:

— Старик ждал вас уже давно.

Лян Циань пережил трудное детство, в его памяти никогда не было близких родственников старшего поколения. Его отец был сиротой, а старшие родственники со стороны приёмного отца умерли от болезни ещё в раннем возрасте. Хотя он постоянно уверял Цзянь Боиня, что не нервничает, на самом деле, встречаясь с самым близким старшим родственником Цзянь Боиня, он испытывал странное чувство. Только войдя в комнату отдыха, он вдруг подумал, не слишком ли опрометчиво Цзянь Боинь, не предупредив, привёл его к своему деду? Однако слова дворецкого явно указывали на то, что он уже заранее предупредил старика, и это показывало, что Цзянь Боинь не оставался равнодушным ко всему, что он делал ранее.

Лян Циань слегка улыбнулся.

Старый господин Цзянь был уже в возрасте, но выглядел бодро, одетый в трёхчастный костюм, с платком в нагрудном кармане, его серебристые волосы были аккуратно причёсаны, излучая достоинство старого джентльмена. У старика был высокий нос, глубокие глаза, что позволяло представить, как будет выглядеть Цзянь Боинь в старости, и магия наследственности была очевидна в обоих. Глядя на такого старика, Лян Циань мгновенно избавился от чувства отчуждения, и его улыбка стала искренней.

Для старика внешность и манера держаться Лян Цианя были плюсами, и когда он улыбнулся, старик, ещё не определившийся с его характером, почувствовал облегчение. Хороший парень, он подозвал Лян Цианя к себе.

— Боинь, не представишь ли мне своего молодого друга?

— Дедушка, это Лян Циань, — Цзянь Боинь легко согласился, явно заметив доброжелательность старика.

— Здравствуйте, старейшина, я Лян Циань, — Лян Циань слегка поклонился, Цзянь Боинь никогда не видел, чтобы он так вежливо здоровался.

Старик кивнул:

— Сяоань, раз уж ты здесь, посиди со стариком немного.

Лян Циань кивнул и сел на диван напротив старика вместе с Цзянь Боинем.

— Я слышал о тебе от Боиня и уже давно просил его показать тебе Сыно, но вы оба всегда заняты работой, и только сейчас появилась возможность встретиться.

— Мне следовало прийти раньше.

Старик слегка улыбнулся:

— У Боиня всего несколько близких друзей, Хань Си и другие выросли, шумя у меня, ты первый друг, о котором он мне рассказал.

Лян Циань, отвечая старику, чувствовал странность, слова старика звучали так, будто между ним и Цзянь Боинем уже были какие-то тайные отношения. Хотя сейчас он действительно хотел завоевать президента Цзянь, но старик говорил так, будто они уже давно вместе. Что именно Цзянь Боинь рассказал старику? Лян Циань мельком взглянул на Цзянь Боиня, но тот не выдавал ни малейшего намёка.

В комнате отдыха был приготовлен чай, Лян Циань пил чай и беседовал со стариком, постепенно разговор зашёл об их работе.

— У вас есть планы на будущее «Цисин»?

Чай для гостей явно не удовлетворил старика, он сделал глоток и поставил чашку.

Такой вопрос заставил Цзянь Боиня и Лян Цианя на мгновение замереть. «Цисин» и «вы» — связь этих двух частей уже многое объясняла.

— У меня есть, но я ещё не успел обсудить с «Сяоань», — Цзянь Боинь сделал паузу на этом обращении, не смог сдержать улыбки. — Для «Цисин» и «Шэнтай» мы определим цель.

Лян Циань слегка кивнул.

До сих пор они обсуждали только краткосрочные проекты и планы, но не касались детального будущего двух компаний. Он знал, что у Цзянь Боиня есть чёткое направление, он всегда был человеком с ясной целью и сильной волей, и Лян Циань из серии проектов уже уловил его планы, но никогда не начинал разговор об этом.

Не потому, что это было не нужно, но как партнёры или как люди, испытывающие чувства, они знали друг друга недостаточно долго. Даже сейчас он не мог сказать, что понимает Цзянь Боиня на сто процентов. Он наслаждался сюрпризами, которые приносил Цзянь Боинь, но не планировал объединять свои карьеры и жизни.

Однако слова старика заставили их задуматься о текущих отношениях.

— Я говорил Боиню, что семейный бизнес — это только ступенька, ключ в том, чего вы хотите в будущем, что хотите делать, какую цель достичь, есть ли у вас план шагов для этого. Вы хорошо справились с акциями «Цисин», я рад, что Боинь нашёл единомышленника. — Старик слегка улыбнулся, старость не лишила его ясности взгляда. — Я уже стар, не знаю, как далеко смогу увидеть ваши шаги, но надеюсь, что вы всегда будете поддерживать друг друга, доверять, найти человека, с которым можно вместе бороться в бизнесе, очень непросто. — Старик слегка вздохнул, словно с сожалением.

— Мы понимаем, старейшина, — сказал Лян Циань, Цзянь Боинь также кивнул.

— Хорошо, хорошо, — старик повторил дважды, дядюшка Чжань подошёл и налил ему ещё горячей воды.

Старик сделал глоток:

— Расскажи мне ещё о деле в Нинхае, как ты планируешь с этим разобраться? — Он повернулся к Цзянь Боиню, очевидно, тот уже частично рассказал ему об этом.

— Кто отдал приказ, тот и будет отвечать. Я давал им шанс успокоиться, если они не могут спокойно получать дивиденды, я не могу вечно позволять им это делать. — Цзянь Боинь говорил спокойно, явно уже принял решение.

Лян Циань согласился с его словами, поэтому, когда старик спросил его, он также кивнул.

— Я поддерживаю мнение президента Цзянь.

Старик ничего не сказал, только тихо вздохнул.

— А семья Вэнь? — медленно спросил он.

— Это зависит от того, будут ли они защищать Вэнь Чжэ, — сказал Цзянь Боинь.

<http://bllate.org/book/16607/1518695>